

"Fus... Roh... Dah!"

Крик вырвался из горла Гаральда Штормкроуна, подобно силе природы, сотрясая сами основы Совнгарда. Слова эхом разнеслись по эфирному ландшафту, вибрируя в небесах и сотрясая древние камни под его ногами. Крик рванул вперёд, обрушившись на Алдуина с силой катаклизма.

Колоссальный дракон, Пожиратель Мира, пошатнулся назад, его некогда величественные крылья отчаянно метались, пытаясь удержать равновесие. Земля затряслась в ответ, но Гаральд стоял твёрдо, его взгляд был прикован к чудовищной фигуре, которая преследовала его каждое мгновение последние два года.

В тот же миг ещё три крика прорезали воздух, каждый из которых был боевым призывом древних героев, когда-то сражавшихся против Алдуина в прошлом. Голос Хакона прогремел с силой: "Joog... Zah... Frul!" Слова лишили Алдуина способности парить, его крылья ослабли, теряя свою мощь.

За этим последовал яростный крик Гормлейт: "Krii... Lun... Aus!" Удар был точен, и он истощил силы Пожирателя Мира. Рёв дракона становился слабее, всё более отчаянным.

Затем прозвучали древние слова Феллдира: "Fo... Krah... Din!" Из его уст вырвался ураганный вихрь льда, окутывая Алдуина в ледяную гробницу. Некогда непобедимый дракон теперь был величественной статуей из льда, его чешуя покрылась толстым слоем инея.

"Делай это сейчас!" — голос Гормлейт прорезал хаос, острый и настойчивый, как клинок.

Сердце Гаральда бешено колотилось в груди, его ритм отражал ярость сражения. Его глаза были прикованы к Алдуину, чьё гигантское тело теперь было ослаблено под неумолимыми ударами. Эбеновый боевой топор в руках Гаральда сверкал тёмным блеском, его чёрное лезвие было остро, как острие меча, и украшено даэдрическими рунами, которые пульсировали зловещим красным светом, словно жаждали драконьей крови перед ним.

Хватка Гаральда на топоре усилилась. Это был момент, к которому вели его два года неустанной погони. Каждая битва, каждая жертва, каждая тягота имели одну цель. Драконорожденный, тот, кто был предначертан избавить мир от этого древнего зла, не дрогнет сейчас.

С могучим прыжком Гаральд сократил расстояние между собой и раненым драконом. Глаза Алдуина, пылающие смесью ненависти и отчаяния, встретились с его взглядом. Но было уже слишком поздно.

Боевой крик Гаральда сотряс небеса, когда он с силой обрушил топор вниз, вложив в удар всю свою ярость и мощь. Лезвие глубоко вонзилось в чёрную кожу Алдуина, пронзая чешую и мышцы, доходя до самого сердца зверя. Тёмная, словно смола, кровь вырвалась из раны, орошая землю под ногами.

Но Гаральд не остановился. Огонь его души вспыхнул, и, сделав глубокий вдох, он закричал: "Yol... Toor... Shul!" Пламя вырвалось из его уст, сжигая Алдуина изнутри. Алдуин ревел от боли, его гигантское тело содрогалось, пока огонь поглощал его. Его некогда непроницаемая чешуя начала трескаться и отваливаться, обнажая раскалённую плоть под ней. Рёв Пожирателя Мира превратился в отчаянные хриплые вздохи, его душа начала разрушаться. Сила, угрожавшая поглотить всё сущее, распадалась.

Дракон бешено метался, его некогда устрашающее тело распадалось, словно пепел. Под чешуёй открылся чёрный, как смола, скелет — последние остатки физической формы Алдуина. Гаральд безмолвно наблюдал, как тёмная сущность исчезала, оставляя лишь скелетную тень ужаса, которым некогда был Пожиратель Мира.

С последним мощным рывком форма Алдуина рассыпалась, взрываясь тёмным дымом, который быстро поглотила эфир. Не осталось даже костей — Пожиратель Мира был полностью уничтожен, стёрт из существования.

Небеса над Совнгардом очистились, туман, который давил на это царство, рассеялся, когда древняя душа дракона была окончательно угашена.

Всё закончилось. Гаральд Штормкроун, Последний Драконорожденный, исполнил свою судьбу.

Он опустился на колени, усталость и волна неописуемых эмоций обрушились на него. В его памяти всплыли образы тех, кого он потерял на этом пути. Каржо, верный до самого конца; Лидия, поклявшаяся нести его бремя и сделавшая это до смерти; Мьол Львица, чьё бесстрашное сердце остановилось слишком рано. Их лица вспыхнули перед ним, и на мгновение радость победы затмила тяжесть их утраты.

"Я сделал это", — прошептал он, едва слышно. В его сознании снова развернулась та судьбоносная битва на Пике Мира — свирепое наступление Алдуина, его друзья падали один за другим. Их смерти подгоняли его, подпитывали его неустанную охоту. И теперь, наконец, он отомстил за них.

Когда Гаральд стоял на коленях, к нему приблизились Хакон, Феллдир и Гормлейт, их выражения были серьёзными, но полными гордости.

"Гаральд Штормкроун", — начал Хакон, его голос глубокий и торжественный, — "ты совершил то, о чём немногие могли даже мечтать. Судьба Алдуина свершилась. Совнгард очищен от его зловещей ловушки, и мир освобождён от его тени."

Гормлейт кивнула, её свирепые глаза смягчились уважением. "О твоих подвигах будут петь в зале Шора вечно. Ты почтил своих павших товарищей и доказал, что являешься настоящим героем Тамриэля."

Феллдир положил руку на плечо Гаральда, жест товарищества и поддержки. "Когда придёт твой час, мы будем ждать тебя здесь, Драконорожденный. Ты заслужил своё место среди нас, но этот час ещё не настал."

Гаральд поднял на них взгляд, и в его сердце смешались благодарность и печаль. Их слова утешали, но он знал, что его путь ещё не завершён. Когда он встал, он увидел, как к нему приближается Цун, гигантская фигура бога отбрасывала длинную тень на поле битвы.

Цун был великаном среди богов, возвышаясь над Гаральдом, его кожа была бронзовой, сияющей силой гор. Его глаза горели, как угли, древние и мудрые, и его голос, когда он заговорил, был таким же глубоким и мощным, как сами горы.

"Это был великий подвиг!" — голос Цуна разнёсся по простору. "Судьба Алдуина свершилась, и Совнгард очищен от его зловещей ловушки. О этой битве будут петь в зале Шора вечно."

"Ты отлично справился с момента прибытия из твоего прежнего мира."

Лицо Гаральда исказилось от удивления. "Ты... ты знаешь?"

Строгое выражение лица Цуна слегка смягчилось, в его глазах мелькнуло понимание. "Да. Я наблюдал за тобой с того момента, как твоя душа прибыла в Мундус."

Удивление Гаральда было очевидным. "Как...?"

"Это дело рук Акатоша," — объяснил Цун, его голос был ровным. "Похоже, он поступил правильно. Не важно, из какого мира или измерения ты пришёл, теперь это не имеет значения. Тамриэль — твой дом."

Гаральд глубоко вздохнул, волна воспоминаний нахлынула на него. "Я долго хранил этот секрет... Рад, что смог с кем-то об этом поговорить." Он вспомнил, как проснулся ребёнком в Сиродиле, ошеломлённый, обнаружив себя в мире, который когда-то считал вымыслом. Путь от того запутанного начала до этого момента был долгим и трудным.

"Когда будешь готов вернуться к живым," — продолжил Цун, его голос был твёрдым, но понимающим, — "просто скажи мне, и я отправлю тебя обратно."

Гаральд глубоко вздохнул, его сердце было тяжёлым. "Мне некуда возвращаться. Все друзья, которых я обрёл... они мертвы."

"Страна мёртвых не для смертных, Драконорожденный," — сказал Цун, его тон был твёрдым, но не грубым.

Гаральд посмотрел на возвышающегося бога, в его глазах было смирение. Он медленно кивнул. "Отправь меня обратно."

Цун отступил, его голос вознёсся в могучем песнопении: "Вернись теперь на Нирн с этим щедрым даром от Шора, моего господина: Крик, чтобы призвать героя из Совнгарда в час нужды. Nahl... Daal... Vus!"

Когда слова Цуна заполнили воздух, зрение Гаральда начало мутнеть, мир вокруг него растворился в ярком золотом свете. Свет поглотил всё, и на мгновение он почувствовал себя невесомым, словно падал в бесконечную пустоту.

Вдруг в его голове раздался голос — знакомый, но полный безумия. "Прими это как дар за помощь мне... место, где ты сможешь начать заново... ну, начать заново ещё раз!" Голос разразился безумным смехом.

Глаза Гаральда широко раскрылись от осознания. "Что? Подожди, что?" — подумал он, но прежде чем он успел отреагировать, золотой свет стал ещё ярче, полностью ослепив его.

Ощущение падения стало более интенсивным, и когда его зрение постепенно прояснилось, Гаральд увидел, как земля стремительно приближается к нему. Паника охватила его, но он заставил себя сосредоточиться.

"Feim... Zii... Gron!" — крикнул он, слова сами слетели с его губ.

Его тело стало неосязаемым, мир вокруг замерцал. Удара, которого он боялся, не произошло; вместо этого он плавно приземлился на землю, мягко касаясь её.

Старые руины всегда завораживали Аллану, их обветшалые стены и древние башни были немymi свидетелями давно ушедшего времени. Старокаменные, как их называли, были густо обвиты толстыми плющами, чьи зелёные побеги обвивали выветренные камни, скрывая резьбу, которая когда-то рассказывала истории о королях. Воздух был наполнен зловещей тишиной, нарушаемой лишь редким шелестом листьев на ветру или далёкими криками птиц. Казалось, сами руины затаили дыхание, словно ждали чего-то — кого-то, кто пробудит их древние воспоминания.

Аллана старалась бывать здесь как можно чаще, несмотря на предупреждения брата Джори. Он всё ещё верил в рассказы их отца, о том, что Старокаменные населяли духи давно умерших королей. Но эти истории только разжигали любопытство Алланы. В руинах было что-то, что звало её, что-то, что шептало о тайнах, скрытых в тенях.

Большую часть времени она приходила сюда с Марис, деревенской целительницей, под предлогом сбора трав для лекарств. Сегодня не было исключением.

"Ищи красные цветы," — сказала Марис, вырывая Аллану из её размышлений.

Аллана моргнула, осознав, что снова погрузилась в свои мечты. Она обернулась и увидела, как Марис смотрит на неё с игривой улыбкой. "Опять мечтаешь, Аллана?" — мягко поддразнила её Марис.

Аллана смущённо улыбнулась. "Я думала о том, насколько старые эти руины," — ответила она, её взгляд снова устремился к высоким строениям и разрушающимся стенам вокруг. Некогда величественные башни теперь опасно наклонялись, их камни были обтёсанными веками дождей и ветров. Земля под ногами была неровной, усеянной обломками камней и остатками давно забытых троп. Это было место, где время казалось замершим, но одновременно его медленно поглощала природа.

Старейшины деревни часто приходили к Старокаменным, оставляя дары на могилах древних королей, надеясь на защиту или удачу. Аллана никогда не оставляла даров сама, но сегодня, оглядываясь на руины, она почувствовала сильное желание это сделать. Деревне сейчас, как никогда, нужна была защита.

Аллана начала искать по руинам красные цветы, о которых говорила Марис. Эти растения обычно росли в тенистых уголках Старокаменных, их яркий цвет резко контрастировал с тусклыми серыми и зелёными оттенками руин. Она осторожно пробиралась сквозь заросшие тропинки, её глаза бегали по земле в поисках цветов.

Наконец, она заметила яркое пятно красного цвета среди плюща у основания старой полуразрушенной стены. Цветы были хрупкими, их лепестки глубокого алого оттенка, который казался светящимся в тусклом свете. Аллана осторожно сорвала несколько цветков, бережно прижимая их к себе, словно это было что-то ценное. Поднявшись, она на мгновение

огляделась, и снова на неё давила тишина руин. По её спине пробежал холодок, но это был не страх — ей казалось, что кто-то за ней наблюдает, словно духи Старокаменных знали о её присутствии.

"Вот ты где," — послышался голос Марис, внезапный звук заставил Аллану вздрогнуть. Она быстро обернулась и увидела, что целительница стояла неподалёку, положив руки на бока, её лицо выражало смесь облегчения и раздражения.

"Аллана, я же говорила тебе быть осторожной в этих руинах, и не ходи слишком далеко," — мягко упрекнула её Марис, хотя строгий тон ясно давал понять, что она говорит серьёзно.

"Извини, Марис, я просто..." Аллана замялась, чувствуя тяжесть своих мыслей. "Как думаешь, старые короли Мудды были справедливыми и добрыми? Они бы обошлись с нами лучше?"

Марис глубоко вздохнула, её лицо немного смягчилось, когда она посмотрела на девушку. "Короли и знать все одинаковы, Аллана," — ответила она, её голос был полон горечи. "Будь то Харрен Чёрный и его железнорожденные налётчики, которые душат нашу деревню своими налогами, или старые короли Мудды, они бы делали то же самое. Они всегда берут, что хотят, а мы остаёмся с крохами."

Аллана нахмурилась, её мысли вернулись к историям, которые она слышала. "Я не слышала, чтобы короли Мудды строили что-то вроде того, что строит Харрен. Как думаешь, правду говорят купцы? Будет ли это самый большой замок во всех королевствах?"

Купцы, проходившие через их деревню, рассказывали о грандиозном замке короля Харрена. Хотя он был достроен лишь наполовину, его уже называли величайшим из всех замков, его высокие стены и огромные залы были непохожи ни на что, что когда-либо видела земля. Но именно из-за этого железнорожденные удвоили налоги в этом году, требуя всё больше от тех, кому и так почти нечего было дать.

Марис покачала головой, её выражение стало мрачным. "Нам это не важно. Мы там жить не будем."

"Да, но мы за это платим," — пробормотала Аллана, следуя за Марис, которая развернулась и начала уходить из руин.

Когда они спустились с небольшого холма, на котором стояли руины, Аллана и Марис зашагали ровным шагом. Дорога обратно в деревню занимала почти час.

"Как думаешь, железнорожденные придут на этой неделе?" — спросила Аллана, её голос был тихим, словно она не хотела слышать ответ.

Марис вздохнула, её взгляд был устремлён вперёд по тропинке. "Мой отец попросил две

недели на то, чтобы выплатить им долг. Но я сомневаюсь, что они дадут нам это время. Они не известны своим терпением."

Аллана кивнула, её сердце сжалось. У железнорожденных была репутация жестоких людей, и деревенские уже многое пожертвовали, чтобы удержать их на расстоянии.

По мере того как они шли, разговор затих, и обе женщины погрузились в свои мысли. Но когда они приблизились к деревне, что-то привлекло внимание Алланы — тонкая линия дыма поднималась вдалеке, закручиваясь в небо.

"Марис," — прошептала Аллана, её голос был почти неслышен. "Там дым."

Глаза Марис расширились от ужаса, когда она тоже увидела это. "Железнорожденные," — прошептала она, корзина, которую она несла, выпала из её рук и покатилась по земле. Не говоря больше ни слова, она сорвалась с места, побежав к деревне.

Аллана последовала за ней, её сердце бешено колотилось в груди, охваченное ужасом. Все её мысли были только о брате Джори. Она отчаянно молилась Семерым, и даже Старым Богам, которых когда-то почитала её мать, умоляя их о защите.

Когда они достигли окраин деревни, их встретил хаос. Люди, несущие герб с изображением Кракена — символ Дома Грейджоев — громили всё, что попадалось на их пути. Дома разносили на части, их содержимое выбрасывали на землю или поджигали.

Аллана лихорадочно осматривала происходящее, её сердце сжалось от страха, когда она потеряла из виду Марис. Но затем она увидела своего брата Джори, бегущего сквозь хаос. В груди зажглась волна облегчения, но она быстро угасла — железнорожденный громила встал на пути Джори, преградив ему дорогу.

"Собрался бежать, да?" — прорычал мужчина, схватив Джори за руку и рывком вернув его назад. Когда Аллана подошла ближе, она увидела, как ещё двое железнорожденных приближались, их лица были искажены жестокой радостью.

"Что это у нас тут, пытается убежать?" — один из них презрительно оглядел Джори. "Наверняка у него есть кое-что ценное."

Третий, более высокий и устрашающий, чем остальные, повернулся к ней. В его глазах блеснул тёмный, зловещий огонёк, и на его лице медленно растянулась злая улыбка.

"О да, у него действительно есть кое-что ценное," — произнёс он, его голос прозвучал с отвратительным мурлыканьем, когда он двинулся в её сторону.

Кровь Алланы застыла. Она стояла, не в силах пошевелиться, её тело отказывалось двигаться,

голос застрял в горле. Она знала, что должно произойти, и ужас сковал её, как никогда прежде. Вокруг неё доносились звуки деревни, погружённой в хаос — крики страха, мольбы Лизы, дочери старого Виллема, умоляющей железнорожденных не трогать её отца.

Лицо Джори побелело от страха, когда мужчина снова заговорил, его тон был насмешливым. "Вот что я тебе скажу, кузнец," — произнёс он, с презрением глядя на Джори. "Отдай мне свою сестру, и тебе не придётся платить."

Остальные двое засмеялись, их смех только усилил ужас в глазах Джори. Аллана стояла парализованная, не в силах двигаться, не в силах кричать. Её разум был охвачен паникой, но тело не подчинялось. Мужчины приближались, их намерения были ясны, и Аллану охватило ощущение полного бессилия.

Но затем, в тот момент, когда один из мужчин протянул к ней руку, раздался оглушительный треск — словно громовой удар невероятной силы — и она увидела, как один из железнорожденных взлетел в воздух.

Где бы Шеогорат его ни отправил, это определённо было не Тамриэль. Гаральд понял это, как только взглянул на вечернее небо и увидел одну-единственную луну, холодную и одинокую, вместо двух знакомых орбов — Массера и Секунды. На мгновение он задумался, не вернулся ли он на Землю, но быстро отбросил эту мысль. Луна, висевшая в сумеречном небе, была совсем не похожа на ту, что он когда-либо видел на Земле — её поверхность была покрыта странными, незнакомыми узорами.

Он не задержался там надолго — инстинкты подсказывали ему двигаться. Завидев реку, извивающуюся вдоль ландшафта, он решил следовать за ней, надеясь, что она приведёт его к признакам человеческого жилья. Вода мерцала под угасающим светом, и он поддерживал ровный шаг, оглядывая горизонт в поисках признаков жизни.

Ему не пришлось долго ждать. По реке плыли лодки викингского стиля, их длинные изогнутые носы с лёгкостью рассекая воду. Это зрелище наполнило его смесью любопытства и осторожности, и он решил проследовать за ними.

Гаральд двигался с уверенностью закалённого воина, его полный комплект эбонитовых доспехов сиял в угасающем свете. Тёмные пластины доспехов были искусно украшены, сочетая острые углы и плавные изгибы, придавая им почти потусторонний вид. Поверхность доспехов была глубоко чёрной, отполированной до зеркального блеска, отражая окружающий мир с лёгким, зловещим сиянием. Доспехи покрывали его с головы до ног, не оставляя ни одного уязвимого места, а их зачарование делало их практически непроницаемыми для обычного оружия. За спиной у него был эбонитовый боевой топор, массивное оружие с лезвием, чёрным как ночь.

Ему не пришлось долго идти. Лодки вскоре причалили к уютной деревушке вдали, окружённой густыми лесами и полями, крыши домов едва виднелись среди деревьев.

Сначала всё казалось мирным, но момент тишины нарушили отдалённые крики. Люди с лодок прибыли сюда не для того, чтобы навестить семью или друзей — они были налётчиками, пришедшими грабить и разрушать.

«Ну вот опять,» — подумал он, бросившись бежать, его доспехи тихо звенели при каждом мощном шаге. Деревня находилась на другом берегу реки, но это не остановило его.

"Wuld... Nah... Kest!" — крикнул он, слова силы вырвались из его горла.

В одно мгновение его тело понеслось вперёд, став неуловимым размытым силуэтом, едва касаясь поверхности воды. Мир вокруг него изменился и растянулся, когда он промчался по реке, закрыв расстояние в одно мгновение.

Теперь он видел их — людей в доспехах с изображением кракена, тащавших жителей деревни из их домов и избивавших их с жестокой силой. Группа налётчиков подожгла близлежащую хижину, пламя быстро поглотило её соломенную крышу. Вдалеке мужчина тащил женщину, её крики пронзали ночной воздух, пока она отчаянно сопротивлялась.

Ярость вспыхнула в груди Гаральда, его кровь закипела при виде этого. Не раздумывая, он взял в руки свой боевой топор, знакомая тяжесть которого вернула его в реальность.

С мощным рыком он снова выкрикнул: "Wuld... Nah... Kest!"

Крик подхватил его, как ураган, мгновенно перенося его к налётчику. Прежде чем тот успел среагировать, боевой топор Гаральда описал дугу в воздухе, чёрное лезвие легко перерезало шею налётчика одним плавным движением. Голова мужчины отлетела с его плеч, а тело рухнуло на землю безжизненной грудой. Кровь брызнула на траву, женщина, которую тащили, упала на землю, дрожа, но живая.

Один из налётчиков, стоявший рядом с безголовым телом, обернулся на Гаральда, его глаза расширились от ужаса и страха. Лицо женщины тоже не было другим — её взгляд был прикован к нему, в нём смешались ужас и неверие, когда она увидела перед собой towering фигуру. Гаральд не мог её винить. Одетый в доспехи, чёрные, как самая тёмная ночь, и возвышаясь почти до двух метров, он был устрашающим зрелищем. Тёмные, отполированные пластины его эбонитовых доспехов угрожающе мерцали в свете огня, придавая ему вид мстительного призрака.

Налётчик, охваченный отчаянной храбростью, сжал оружие и бросился на Гаральда с диким криком. Но прежде чем он успел приблизиться, Гаральд глубоко вдохнул, накопив силу своего Туума.

"Fus... Roh...!"

Крик пронёсся по воздуху, словно удар грома, волна чистой силы обрушилась на налётчика, как тараном. Мужчину подняло с земли, он взлетел в воздух, словно был невесомым, его тело крутилось и металось, пока не исчезло за пределами деревни.

Гаральд развернулся и бросился в сторону деревни, его глаза горели одной целью: изгнать этих захватчиков из этого места.

Вот так примерно выглядит обычный налёт железорождённых

<http://tl.rulate.ru/book/122332/5129810>